Андрей ШАЦКОВ

родился 1 декабря 1952 года в Москве. Автор одиннадиати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной ассоциации журналистов. Кавалер ордена Преподобного Сергия Радонежского РПЦ и многих литературных премий. Главный редактор альманахов «День православной поэзии-2008», «День поэзии-2007, 2009, 2010, 2011, 2012». Проживает в Москве и Рузе. В журнале «Север» публикуется впервые.

НАД РОДИНОЙ

Над Родиной, в тоске полынных трав, Восходит солнце – Спаса ярым оком. Несутся табуны, хвосты задрав, И березняк сочится свежим соком.

Течёт светила огненный металл На холм, открытый сказочным красотам, Где я, как в детстве, руки разметал, Чтоб насладиться девственным полётом.

«Не покидай меня, моя весна!» — Кричу и не надеюсь докричаться. Пока придёт последняя война, Позволь пребыть в уделе домочадца.

Позволь успеть благословить судьбу За то, что жил в «неправильные» годы И заступил Батыеву тропу В урочный час свинцовой непогоды...

И бешено бежит по жилам кровь, И мреет над рекой горячий аэр. «Не покидай меня, моя любовь! Не оставляй извергнутым из рая».

С рукой, дрожащей мелко, от нужды, И горечи постигнувшей утраты... А по Руси шатаются дожди И шастают Иуды и Пилаты!

Но даже если грянут образа Со стен и мир вокруг перевернётся, Я верю, что бедовые глаза Меня приветят взглядом у колодца!

ФЛОКСЫ

Синий сумрак ушедшего лета. Астры звёзд, звёзды астр и нежна -На краю подмосковного света Неподвижно стоит тишина.

цветов аромат ...»

Снова ночи таинственный бархат. И безмолвно глядят в высоту – Флоксы... Боже мой, как они пахнут В осенённом Успеньем саду.

В эту терпкую пору до срока Не уснуть средь древесных купин... Флоксы, астры стоят у порога, А на клумбе цветет георгин.

Я дарил их охапками маме, Понимая, что в створку ворот, Журавлиными мерить шагами Этот мир, моё детство уйдёт.

Задержать до последнего вздоха Заповедных цветов аромат. Гладиолусы... Школа... Эпоха, Где стихи заглушали грома!

Где в желанное завтра распахнут, Просыпался с мечтой о любви... Флоксы, боже мой, как они пахнут, Словно горькие губы твои!

ЧАБРЕЦ

(Богородицкая трава)

В Богородичный день, утопающий в ласковой сини. Осенин, облачённых в сентябрьский, кровавый багрец, На бескрайних полях, на безмолвных полянах России Богородской травой возрастает пахучий чабрец.

Что за дивные сны с чабрецом навевает подушка. С тем, которым иконный оклад украшали в Престол. И прекрасной царевною станет простая лягушка, И не станет помехою кречетам ясный сокол!

Сколько сложено сказок о сём, на людскую потребу. Как причудлива их златотканая, мудрая вязь... Рождество Богородицы — лествица в чистое небо. Рождество Богородицы — осени топкая грязь.

полынь

Полынь, полынь, ты всё-таки взошла, А я уж не мечтал об этой встрече... Земли касались ласточек крыла. И громыхало где-то недалече.

И не хотелось сумрачно смотреть На сомкнутую рать чертополоха. Но миг пришёл, и сгинула мокреть, И началась цветения эпоха!

И стало всё, как в прошлые года. Сбывалась за приметою примета... Но в вышине зажглась Полынь-Звезда. И вспомнилось ещё — былое лето. А из грязи, хвостатый бунчук на скаку поднимая, Смертным мороком явятся тысячи волчьих сердец. И падут ковыли, в полный рост, под пятою Мамая, Но пригнётся к земле,

распрямившись, Непрядвы чабрец!

И навстречу врагу, под хоруговью «Ярого ока», В Богородичный день, богородской любимой травой, Вылетают засадные вершники князя Боброка, Созываемы в битву Архангела звонкой трубой!

И усеется поле коростою ратного спора — Куликово, заветное, в поросли из чабреца. Расточится туман, и заря, словно плат омофора, Ниспадёт на траву — и не будет России конца!

Когда пропахли волосы твои Прибрежной мятой и тоской полынной. Когда мы шли по краешку стерни, Как нам казалось — стёжкою былинной.

Среди ещё не тронутых боров. Среди лугов, томящихся в покое... О, как тогда стучала в сердце кровь! Сейчас не время вспоминать такое:

России неба вековую синь, Распахнутую в честь моей державы... А я не знал — как ты горька, полынь. Вообще не знал, как звались в поймах травы!